Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016

Ростов
2017

Северные слободы в XIII – XVI вв.: источники и задачи изучения

А.Л. Грязнов, М.С. Черкасова

Одна из важнейших черт русской истории заключалась, как писал Н.А. Рожков[1], в несоразмерности пространства страны и ее населения. Отсюда вытекала возможность широкого развития колонизации (понимаемой как промысловое и земледельческое освоение).

Применительно к северу России о раннем этапе хозяйственного освоения (преимущественно промыслово-пушной направленности в рамках присваивающего типа хозяйства) можно говорить в древнерусскую эпоху (XI–XII вв.)[2]. С рубежа XIII–XIV вв., по мере исчерпания первичных пушных ресурсов, повышения влажности и похолодания климата, колонизация все более приобретает производящий, земледельческий характер, и как следствие, начинается становление системы постоянного сельского расселения. Ее структурные компоненты в изобилии упоминаются актовыми источниками – это села/сельца, деревни, займища, починки, слободы/слободки. В отличие от сел и деревень, последние с XIV – XV вв. известны также и в городах, отражая расширение феодальной собственности, рост торгово-ремесленной специализации города и деревни, углубление общественного разделения труда.

Существенный вклад в изучение проблем сельского расселения внесли работы М.К. Любавского[3], С.Б. Веселовского[4], Н.Н. Воронина[5], А.Я. Дегтярева[6], Л.И. Ивиной[7]

---

[1] *Рожков Н.А.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. и его влияние на социально-политический строй того времени // *Рожков Н.А.* Избранные труды. М., 2010. С. 114.

[2] *Макаров Н.А.* Население Русского Севера (по материалам могильников восточного Прионежья). М., 1990; *Он же.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997; Археология севернорусской деревни. X–XIII вв. М., 1997–2003. Т. 1–3.

[3] *Любавский М.К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929; *Он же.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX в. М., 1997; *Он же.* Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2002.

[4] *Веселовский С.Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси в XIV–XVI вв. М.; Л., 1935; *Он же.* Исследование по истории слобод в Северо-Восточной Руси // *Веселовский С.Б.* Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. С. 3–30.

[5] *Воронин Н.Н.* К истории сельского поселения феодальной Руси: Погост, свобода, село, деревня. М.; Л., 1935.

[6] *Дегтярев А.Я.* Русская деревня в XV–XVII вв. Очерки истории сельского расселения. Л., 1980.

[7] *Ивина Л.И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985.

© Грязнов А.Л., Черкасова М.С., 2017

и Б.А. Романова[8]. Опираясь на их труды, а также на ряд новейших актовых публикаций и исследований, полнее учитывающих достижения современной археологии[9], можно сосредоточить внимание на источниковедческих, терминологических, историко-географических аспектах проблемы. Грамоты какой разновидности наиболее информативны в отношении слобод и слободок в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси XIV–XVI вв., имеются ли здесь какие-либо региональные особенности, отразившие социально-политические процессы эпохи раздробленности и формирования единого Российского государства? Происхождение отдельного вида грамот – жалованных *слободских* и их соотношение с близкими по содержанию жалованными *льготными* также заслуживает специального рассмотрения.

В результате языковой диссимиляции **сл**ободы/**сл**ободки нередко произносились и записывались в документах как **св**ободы/**св**ободки, что отражало льготный податной статус их первопоселенцев, фискальную свободу. В своем историко-археологическом исследовании А.А. Юшко отзывается о слободах как сравнительно поздних поселениях, возникавших на окраинных местах с изобилием целинных земель, жители которых получали от великих князей «послабу» от налогов[10]. В статье С.М. Каштанова слобода, основанная удельным кн. Дмитрием Жилкой в начале 1520-х гг. на стыке угличских, кашинских и бежецких земель связывается с оседанием в ней беглых холопов, стремившихся таким образом обрести свободу от холопской зависимости[11]. Языковую диссимиляцию можно заметить и в клаузулах духовных грамот об освобождении холопов. Например, в духовной вел. кнг. Софьи Витовтовны 1451 г. говорится, что она своих людей «пожаловала *ослободила* есмь их всех, по моем животе вси *слободни*»[12]. Процесс постепенного изживания наиболее тяжелых форм холопской зависимости и оседания холопов на землю, полагаем, отразила отмечаемая иногда в актах фраза «...и земля им разделить на четыре части»[13]. Однако в данной статье нас более всего интересуют слободы не в связи с холопьей

[8] *Романов Б.А.* Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма (По поводу работ Н.Н. Воронина и С.Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII вв. М.; Л., 1960.

[9] *Аракчеев В.А.* Власть и «Земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII в. М., 2014; *Башнин Н.В.* Монастырская колонизация и хозяйственное освоение земель Русского Севера в первой половине XVI в. // Российская история. 2015. № 5; *Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001; *Назаров В.Д.* Из истории вотчины Северо-Восточной Руси в XV в.: «Грамоты ослобоженые» // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы. X–XXI вв.: Источники и методы исследования. Рязань, 2012. С. 50–58; *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения. М., 1998; *Юшко А.А.* Феодальное землевладение Московской земли XIV в. М., 2003.

[10] *Юшко А.А.* Феодальное землевладение Московской земли... С. 16.

[11] *Каштанов С.М.* К истории холопства в XVI в. // Времена и судьбы. Сб. ст. в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб., 2006. С. 377.

[12] ДДГ. № 57. С. 177.

[13] АСЭИ. Т. 2. № 474. С. 513; Акты юридические, или собрание старинных форм делопроизводства. СПб., 1838. № 414. С. 441.

свободой, а как *тип* сельского расселения, фактор меж- и внутриуездного деления, формирования церковно-приходских структур, волостных общин (слободские старосты – сотские – десятские) и низового звена системы кормлений (слободские волостели – тиуны – доводчики). Обратимся, прежде всего, к духовным и договорным грамотам московских великих и удельных князей.

В трехстороннем соглашении кн. Юрия Даниловича московского, кн. Михаила Ярославича тверского и Новгорода 1318 г. говорилось о возвращении кн. Михаилом имущества, захваченного его сторонниками в новгородских местах: «...А что поимали на Вологде кречеты и серебро и белу *и по всем слободам и по селом*, и у Волоце, и у ладожан или у каких иных людей, дати им назад по исправе»[14]. Приведенная статья указывает на появление слобод в районе Вологды уже в начале XIV в[15].

Среди массы пустошей в низовьях Шексны в грамотах княгини Аграфены Шехонской 1432–1445 гг. отмечена «слободка в Сосняге»[16]. Возможно, здесь правильнее было бы говорить о слободище либо о вторичном земледельческом освоении данной территории. В дальнейшем слободка в Сосняге, как считает В. А. Кучкин, стала селом Сосняг в Ярославской губернии и располагалась на правом берегу Шексны[17].

Спустя почти столетие в данной грамоте князя Василия Юрьевича Шехонского Успенской Александровой пустыни 1559/60 г. при описании меж фигурирует «слободище к новой слободке Васильевой Ниве на р. Сосняжне»[18]. Но в данном случае имелась в виду территория не «Слободки в Сосняге», а местность в районе речки Сосновки, притока р. Инопаж, по берегам которой располагался основной массив владений князя Василия Юрьевича[19]. Немного севернее Сосновки, между Вольской и Ухорской волостями располагалась Германова Слобода – владение Николо-Тропского монастыря[20].

В духовной Ивана III 1504 г. в числе Завожских волостей (будущее Пошехонье) указаны слободки Кештома и Шелшедам[21]. И если в XVII в. первая по-прежнему именовалась слободкой, то вторая – просто волостью, что не имело существенной разницы[22]. Галицкая Жилина слободка XV века в следующем

---

[14] *Кучкин В. А.* Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 56, 62, 336.

[15] Вероятно, под одной из этих слобод имелась в виду известная по документам XV в. Оларева Слободка, располагавшаяся в ближайшей округе Вологды.

[16] АСЭИ. Т. 1. № 102, 103. С. 82–84.

[17] *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984. С. 299.

[18] *Антонов А. В.* Ярославские монастыри и церкви в документах XVI – начала XVII в. // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. № 36. С. 61–62.

[19] См.: *Антонов А. В.* Ярославские монастыри и церкви в документах XVI – начала XVII в. № 12. С. 35–36; № 31–32. С. 57–58.

[20] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2116. Л. 27 об. (Экономические примечания Рыбинского уезда).

[21] ДДГ. № 89. С. 356.

[22] Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 4. Писцовые книги Верхнего Заволжья.

столетии также именуется волостью Жилино[23]. О равнозначности Жилиной слободки с волостью говорит упоминание в судебных делах 1490-х гг. «старосты жилинского Васки»[24]. Таким образом, слободы принимали несомненное участие в процессе волостного деления Руси и формирования территориальных общин.

Слободы могли быть не только новыми, но и запустевать. Например, «слободище» упоминается в одном угличском акте 1460-х гг.[25] В 1550 г. в ярославской волости Черемхе известно село Слободище и слобода Голузина[26]. По писцовой книге 1567–1569 гг. это уже особый микрорегион Слободище на р. Улемне, в котором описано 5 сел и 126 деревень[27]. В разъезжей грамоте Ивана III с кн. Юрием Дмитровским в Переславском уезде 1504 г. есть дер. Слободище «за Иваном Елсуфьевым»[28]. В Ростовском уезде дер. Слободища на р. Устье в писцовой книге 1629–1631 гг. показана в поместье за Родионом и Федором Матвеевыми детьми Телешева, а в переписной книге 1646 г. в Верхусетском стане она по половинам находилась в поместьях за разными владельцами[29]. Таким образом, если слободы и слободки сопоставимы как села и сельца, то слободища относятся к слободам как селища – к селам. Терминология актовых источников отражает как подъемы в процессе земледельческого освоения, так и его спады, периоды запустения.

Угличско-Кашинский рубеж в верхнем Поволжье в XV в. активно заселялся в рамках вотчин Троице-Сергиева, Николо-Улейминского и Троице-Калязина монастырей[30]. В начале XVI в. здесь действовал слободчик удельного кн. Дмитрия Жилки Сенька Фомин с. Бородатого. В 1506 г. он неправомерно отвел у Троицы 54 деревни[31]. Это вызвало протест духовной корпорации и ответную меру князя, приказавшего слободчику вернуть их. Так в процессе создания слобод и внутреннего заселения их пространств возникали определенные противоречия, велась борьба за землю между монастырскими и княжескими крестьянами.

В 1483 г. вел. кн. Михаил Борисович тверской выдал Троице-Калязину монастырю жалованную *слободскую грамоту*, «велел есми им *копити слободу*», а слободчику Куземке Собине «звати людей из-за зарубежья»[32]. В грамоте отмечены еще две слободки (уже существовавшие к тому моменту) – Гридинская

М., 2010. С. 251, 253, 258.

[23] ДАИ. Т. 1. № 215.II. С. 362.

[24] АСЭИ. Т. 1. № 587. С. 473.

[25] АСЭИ. Т. 1. № 299. С. 212.

[26] Акты московского Симонова монастыря 1506–1613 гг. Л., 1983. № 100. С. 110–112.

[27] Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. СПб., 1999. С. 92–105.

[28] ДДГ. № 94. С. 376.

[29] Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. Ч. 1. 1629–1631 гг. М., 2012. С. 646; Ч. 2. Переписная книга 1646 г. М., 2014. С. 282.

[30] *Веселовский С. Б.* Село и деревня...С. 85–86.

[31] Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975 (далее – АРГ). № 21. С. 30.

[32] АСЭИ. Т. 3. № 158. С. 174.

и Жабенская (волостная). Устройство селений на лесе и пустошах поощрялось освобождением крестьян от княжеских налогов на 20 лет. Обитатели слободки Троице-Калязина монастыря в грамоте 1483 г. названы *слободичи*. Фраза «*копить слободу*» указывала на усиленный приток новопоселенцев в данное место[33], и может быть дополнена близкой ей по значению фразой «*збирать слободу*». Не случайно одной из крупных волостей Кашинского уезда становится Задубровская Слобода, разделившаяся в конце XVI в. на две волости – Малую и Большую. Слободки возникали и в других уездах Верхневолжья – Тверском, Новоторжском, Ярославском. В сотной на село Медну под Торжком 1544 г. отмечена новая слободка на р. Тверце, а в 1580 г., скорее всего, она же названа селищем Слободкой[34].

В докончании кн. Юрия Галицкого с Василием II 1433 г. при упоминании недавно полученного Юрием Бежецкого Верха фигурируют такие хозяйственные и расселенческие структуры, как пути (отрасли княжеского домена – конюшенный, бортный, ловчий, сокольничий, чашничий), слободы, села. В этом договоре впервые ретроспективно упоминаются жалованные слободские грамоты Василия I или Василия II: «*...А оу кого будут в Бежыцком Версе грамоты жаловалныи отца твоего, великого князя, или твои, оу бояр или на слободы, или оу иного оу кого, и в тех грамотах волен яз, Юрьи Дмитриевич, кого как хочю жаловати*»[35]. На основе этих показаний С. Б. Веселовский считал, что жалованные грамоты на слободы начали издаваться князьями с 1433 г.[36]

Не случайно именно по Бежецкому Верху сохранилось три княжеских акта 1440-х гг. из архива Троице-Сергиева монастыря, в которых село Присецкое с живущими в нем и его деревнях «сиротами», называется также (что впервые заметил еще Веселовский) и слободой. Троицкий игумен не должен был принимать в нее тяглых людей Бежецкого Верха[37]. Во всех трех актах есть ссылки на более ранние грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича, а статья о посадниках и вовсе восходит ко временам Ивана Калиты, когда проездной суд наместника в данном районе сосуществовал с институтом посадника. Эти черты отражали особое политическое значение Присецкого комплекса (до Троицы он принадлежал князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке, а ранее – его погибшему в Белёвском бою 1438 г. вассалу), расположенного на сопредельной, «сместной» территории великих князей и Новгорода. Может быть, и в этих старинных актах определения *село* и *слобода* в отношении Присек были равнозначны, как и присутствовал термин «сироты», также тяготеющий к XIV в. Упоминание слободы, полагает В. Д. Назаров, отражает начальный этап освоения московской княжеской властью какого-либо района и клаузула эта более

[33] *Веселовский С. Б.* К вопросу о происхождении... С. 16–17.

[34] *Рубцов М. В.* К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края XV–XVI вв. Старица, 1905. С. 21, 30.

[35] ДДГ. № 30. С. 76

[36] *Веселовский С. Б.* К вопросу о происхождении... С. 16–17.

[37] АСЭИ. Т. 1. № 165, 170, 179; *Веселовский С. Б.* Исследование о слободах...С.26.

показательна для актов XIV в., нежели XV в.[38] Подчеркнув финансовые освобождения населению Присек, В.А. Аракчеев высказал мнение о том, что данное село в 1440–50-е гг. имело статус монастырской слободы, полностью обособленной в административном и тягловом отношении от остальных волостей Бежецкого Верха[39].

О том, что заселение Присецкого села-слободы шло рука об руку с формированием церковно-приходской структуры, свидетельствует жалованная тарханно-несудимая грамота Василия II троицкому игумену Зиновию, датируемая В.Д. Назаровым осенью 1432 – зимой 1433 г.[40] Уникальность ее исследователь видит в том, что в ней великий князь выступает, по сути, местоблюстителем митрополичьего престола (глава русской церкви на тот момент, после смерти Фотия, еще не был определен[41]). В акте отмечены три церкви в Присецком селе – Спаса, Ильи и Николы (позднее соответствующие трем приходам-селениям – Присеки, Княже и Лютницы), причт которых освобождался от церковных налогов (дани, десятинничьего корма) и пошлин (великоденского, петровского, рождественского, объезжего). Аналогичные податные освобождения в сфере государственного обложения способствовали в XV–XVI вв. заселению и хозяйственному освоению «слободских пространств». Впечатляющие результаты заселения Присецкого села-слободы зафиксировали писцовые книги 1520/21 г., когда в пределах «слободского пространства» существовало уже около 200 деревень и починков![42]

На бежецко-тверском рубеже в писцовой книге второй половины Бежецкой пятины 1582/83 г. отмечен погост Никольский на р. Медведице и Слбодка в Стучеве[43]. О концентрации слобод на новгородско-тверском рубеже свидетельствует докончание Великого Новгорода с тверским кн. Михаилом Александровичем 1371 г. Согласно ему, последний должен был «*свобод* и сел съступитися». В грамоте раскрывается и источник пополнения пограничных слобод поселенцами – князю запрещалось выводить в свою волость людей из Бежич и других новгородских волостей. На торговое значение слобод указывает еще одна обязанность князя: «...*свобод* и мытов на Новгородской земле не ставити»[44]. Из более поздних источников известно, что в ряде слобод и в Северо-Восточной Руси преобладало торгово-ремесленное население. Например, в митрополичьем селе Вятском Костромского уезда была слободка

[38] *Назаров В.Д.* О проездном суде наместников в средневековой Руси // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. М., 1989. С. 88.

[39] *Аракчеев В.А.* Власть и «Земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий... С. 131.

[40] АСЭИ. Т. 1. № 76. С. 67.

[41] Выдача акта приходится на интервал между смертью митрополита Фотия 8 июля 1431 г. и поставлением следующего иерарха, Герасима в 1433 г. (*Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российския церкви. М., 2007. Стб. 3).

[42] АРГ. № 190. С. 186–188.

[43] *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1853. Кн. 8. С. 355; *Кучкин В.А.* Формирование... С. 157.

[44] Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949 (далее – ГВНП). № 15. С. 29–30.

за рч.Вохтомою, «а в ней живут торговые люди непашенные» (1562 г.)[45]. Княжеские и боярские села и слободы как основные типы сельских поселений рядоположены в грамоте Ивана III по Суздальскому и Юрьевскому уездам 1487–1474 гг. о возвращении из них крестьян Троице-Сергиева монастыря[46].

Раннее упоминание слободок на Белоозере встречается в той части духовной вел. кн. Дмитрия Ивановича, где говорится о купле его деда Ивана Калиты, хотя этот «элемент» во фразе идет последним: «А сына своего князя Андрея благословляю куплею деда своего Белым озером со всеми волостьми и Вольское и Шаготью и Милолюбский ез и *с слободками, что были дети моих*»[47]. Корпус ранних актов по Белозерью позволяет выявить и локализовать более 20 слободок XIV–XVI вв. (ил.1). Уточнению подаются хронология их возникновения, вероятные причины основания и даже происхождение и социальный статус некоторых слободчиков.

Особо стоит отметить, что на территории, занятой некоторыми слободками XV в. археологами не было выявлено следов древнерусских поселений, что свидетельствует об активном земледельческом освоении Белозерья в слободской форме в более позднее время, т.е. с XIV в. Слободки появляются еще до включения Белозерья в состав великокняжеских земель, но интенсификация такого способа освоения наблюдается именно в первой половине XV в. Их расположение подтверждает выводы археологов о принципах организации расселения в древнерусское время и об их изменениях в XIV–XV вв. Сохранение сети сельских поселений в этих районах в XVI в. свидетельствуют о том, что стратегия «слободского» освоения территорий оказалась эффективной[48]. Часть белозерских слобод использовалась удельными и великими князьями как инструмент экономического давления на соседние княжества и способ укрепления политических границ[49].

Для первой половины XV в. более характерно привлечение в качестве слободчиков местных крестьян. Во второй половине XV – начале XVI в. в число слободчиков привлекаются представители семей, вовлеченных в административную или иную деятельность в княжеском хозяйстве. Это могло быть связано как с расширением и усложнением княжеского хозяйства, так и с ослаблением контроля над злоупотреблениями местных элит в результате включения Белозерья в состав великокняжеских владений[50].

---

[45] Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. (далее – АФЗХ). Ч. 3. № 9. С. 20.

[46] АСЭИ. Т. 1. № 359. С. 263.

[47] ДДГ. № 12. С. 34.

[48] *Грязнов А.Л.* Структура землевладения в Белозерском крае в XV в. и внутренняя колонизация региона // Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. XXXV сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. М., 2016. С. 21–23.

[49] *Грязнов А.Л.* Белозерские слободы XIV–XV вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. М., Уфа, 2017.

[50] *Грязнов А.Л.* Происхождение и социальный статус белозерских слободчиков XV – начала

Князь Михаил Андреевич установил для основной массы крестьян Рукиной и Романовской слободок на Белоозере фиксированный ежегодный оброк (на «Зборное воскресенье») – 10 руб. «пятигривенным серебром»[51]. Оброчный статус и в дальнейшем будет присущ слободкам разных регионов средневековой Руси, в том числе и в городах, и всякий раз он подкреплялся пожалованиями в основном удельных князей. Такая налоговая политика в отношении слобод, несомненно, способствовала их торгово-промысловому и ремесленному развитию. Разные льготные сроки определил кн. Михаил Андреевич для слободки Кириллова монастыря Васильевской в своей в жалованной грамоте 1473 г.: садящимся на пустошах крестьянам – 10 лет, на лесе – 20 лет[52], а в Рукиной Слободке – 5 и 15 лет соответственно[53]. Развивается тема градации освоенности территории в статьях Судебников 1497 и 1550 гг. о «христианском отказе». По ним размер *пожилого* в лесной местности был вдвое меньше (полтина), чем в «полех» (рубль). Межевая полюбовная запись кирилловских и ферапонтовских старцев 1470–1480-х гг. доносит природную и трудовую составляющие этих процессов: в ней отмечены ели, березы, сосны, долины, черный лес и мох[54]. Все это названо емким словом «*подели* Слобоцькие Рукинские (со стороны крестьян Кириллова монастыря) и Сицькие» (со стороны крестьян Ферапонтова). Так назывались вновь разделанные под пашню лесные участки, наряду с близкими к ним по смыслу обозначениями – «роздели», «чищи», «лядины»[55].

После отмеченного выше раннего упоминания слобод на Вологде в 1318 г. следующее по времени встречаются в последнем варианте духовной Василия I 1423 г. В ней речь идет о конкретной – Брюховской слободке, расположенной недалеко к юго-западу от города[56]. Дальнейшие сведения о вологодских слободках помещают их в разных точках края. К 1450-м гг. относится деятельность в Вологодской округе слободчика Федора Костра, «сбиравшего слободу на великую княгиню» (до 1453 г. это могла быть Софья Витовтовна) в районе будущего села Домшина-Ермолина (в дальнейшем его местоположение будет указываться в Водожской вол. Вологодского у.). Воспоминания об этом содержались в показаниях старожильцев на суде у писца Федора Липятина в 1503 г.[57]

XVI вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2017. С. 111-113.

[51] АСЭИ. Т. 2. № 182. С. 115. Другой известной слободой с оброчным статусом была Великая Слобода на Ваге (АСЭИ. Т. 3. № 16. С. 32).

[52] АСЭИ. Т. 2. № 221. С. 142.

[53] АСЭИ. Т. 2. № 222. С. 143.

[54] АСЭИ. Т. 2. № 327. С. 308.

[55] *Черепнин Л. В.* Материалы второго тома АСЭИ как исторический источник // АСЭИ. Т. 2. С. 580.

[56] ДДГ. № 22. С. 58, 61.

[57] *Антонов А. В., Баранов К. В.* Акты XV–XVI вв. из архивов русских монастырей и церквей // РД. М., 1998. Вып. 3. С. 38–39. А. В. Антонов предположил, что под великой княгиней могла подразумеваться Мария Ярославна (Там же. С. 9).

С 1479 г. известна *Грибцова Слобода* в Заозерье, где у Спасо-Каменного монастыря имелось несколько деревень[58]. В 1481–1483 гг. Иван III направил *жалованную слободскую грамоту* двум черносошным крестьянам в вол. Авнеге Вологодского у[59]. Адресатов ее – Сергейка Кузьмина и Максимка Фомина, получивших для распашки участки, пустующие с «мора великого» и поросшие «лесом великим» (с 1420-х гг.) – публикатор документа Ю. Д. Рыков называет *слободчиками*. Несомненно, такое пожалование имело целью способствовать вторичному земледельческому освоению данной местности. В 1502/03 г. на митрополичьих землях в волости Тошне (в дер. Боярское) упомянут двор слободчика Гаврилки[60]. Скорее всего, его можно считать крестьянином. В грамоте митрополита Даниила также крестьянину Дементию Новикову 1527 г. предписывалось «збирать слободу», то есть принимать на льготных условиях в течение 10 лет новопоселенцев в Вологодское Заозерье[61]. Недалеко к северу от Вологды с 1420–30-х гг. известна Оларевская Слободка, жалованная тарханно-оброчная грамота на которую была выдана кн. Андреем Меньшим Спасо-Прилуцкому монастырю в 1472–1475 гг. Для прилуцких деревень в Городском стане и Оларевой Слободке был установлен 5-рублевый оброк раз в год на Крещенье[62].

В Заозерье, на территории, находившейся в XIV–XV вв. под властью ярославских князей (в XVI в. – князья Пенковы) известно несколько слободок. В писцовой книге дворцовых волостей вологодского уезда упомянута Иванова Слобода[63], располагавшаяся в среднем течении р. Кубены. В Троицком трети Заозерской половины Вологодского уезда, упоминается вотчинный комплекс Игумнова Слобода, связанная с Глубокоозерской пустынью, приписанной к Спасо-Прилуцкому монастырю. По кадастрам XVII в. на северо-восточной окраине Заозерья локализуются Слободская и Кривослободская волости. В XV в. в этом районе проходил ростовский рубеж (с владениями князя Ивана Александровича Ростовского). В Сямжеме упоминаются Слободской и Рубежский станки на границе с владениями князей Голениных XV в.

Слободчики, наряду с наместниками в районе белозерских рек Кемы и Ковжи фигурируют в жалованной тарханно-несудимой грамоте белозерского кн. Михаила Андреевича ростовскому Борисоглебскому монастырю

[58] АСЭИ. Т. 3. № 269. С. 284. Первоначально Грибцова Слобода, судя по всему, входила в состав владений Заозерских князей (*Грязнов А. Л.* Русский удел начала XV в. через призму монастырской истории. Бохтюжское княжество и землевладение Дионисьево-Глушицкого монастыря в XV в. // Средневековая Русь. М., 2014. Вып. 11. С. 341–342).

[59] *Рыков Ю. Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки ОР ГБЛ. М., 1982. Вып. 43. Приложение. № 6 на С. 100–101 и в качестве включенного акта в правую грамоту 1495 г. (Там же. № 8 на С. 103).

[60] АФЗХ. Ч. 1. № 170. С. 157.

[61] АФЗХ. Ч. 1. № 314. С. 270.

[62] *Рыков Ю. Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря... С. 98–99.

[63] Переписная дозорная книга дворцовых земель Вологодского уезда 1589–1590 гг. // Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 129–142.

1432–1486 гг.[64] Отмечены слободчики в одном ряду с наместниками, волостелями, посельскими в грамотах вел. кн. Василия II и удельного кн. Андрея Меньшого по Белозерскому и Вологодскому уездам 1440–1470-х гг.[65] В это время шел процесс интенсивного земледельческого освоения сопредельных белозерско-вологодских территорий, население двигалось по водным и сухопутным коммуникациям Шекснинско-Сухонского междуречья. Акты из архива Кирилло-Белозерского монастыря и сотные по Белозерскому и Вологодскому уездам 1543–1544 гг. позволяют более детально проследить этот процесс, особенно в районе владельческих комплексов Рукина Слободка и Сизьма, что частично уже было сделано нами[66]. Если фигура слободчика была важна на начальном, пусковом этапе формирования слободских территорий, то в дальнейшем с ростом населения, появляются слободские волостели и агенты их аппарата – тиуны и доводчики, а от волостной общины – выборные старосты, сотские и десятские[67]. В разъезжей грамоте на ростовскую слободку Святославль-Караш 1497 г. «слободщик» карашский Григор Семенов отмечен наряду с карашским старостой Данилом Кудреватым[68].

Процессы образования слободок (равно как и других видов поселений) и формирования церковно-приходской структуры были тесно связаны[69] не только в сопредельном регионе Бежецкого Верха (о чем выше уже говорилось), но и в Белозерье и на Белозерско-Вологодском рубеже. В обширной вотчине князей Кемских не позднее середины – второй половины XV в. в верхнем течении реки Кемы появилась Слобода[70]. Не случайно Илья святой (т.е. по сути приход) в Слободе упоминается в духовной кн. Д. Ю. Кемского 1515 г. Уже в 1450–1460-е гг. в двух белозерских слободках Кириллова монастыря функционировали приходы: в Романовской – церкви Рождества Христова, Рукиной – церкви Воскресения Христова[71]. Податные

---

[64] *Стрельников С. В.* Ростовские грамоты XV–XVI вв. // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 40. № 1.

[65] АСЭИ. Т. 2. № 101, 193.

[66] *Черкасова М.С.* К изучению сельских приходов и приходского духовенства в Белозерском и Вологодском уездах XV–XVI вв. // Генеалогия на Русском Севере: связь с общественными науками. Сб. материалов междунар. науч. конф. Архангельск, 2009. С. 190; *Грязнов А.Л., Черкасова М.С.* О формировании межуездных границ на Русском Севере в XV–XVI вв.: Белоозеро-Вологда-Устюг // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства. Сб. материалов междунар. науч. конф. Вологда, 2012. С. 184–186 и карта № 4.

[67] АФЗХ. Ч. 1. № 118.

[68] АФЗХ. Ч. 1. № 8.

[69] По четырем сотным 1543–1544 гг. (Кириллова, Спасо-Прилуцкого, Лопотова и Дионисьево-Глушицкого монастырей) это отмечает Н. В. Башнин (*Башнин Н. В.* Монастырская колонизация и хозяйственное освоение земель Русского Севера в первой половине XVI в. // Российская история. 2015. № 5. С. 47).

[70] *Грязнов А.Л.* Землевладение князей Кемских в XV – XVI вв. // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. СПб., 2006. С. 273–298 – карты 1–6.

[71] АСЭИ. Т. 2. № 161, 174, 176.

освобождения их причта неоднократно подтверждались грамотами ростовских архиепископов – Феодосия, Трифона, Вассиана Рыло. Расширение слободок приводит к росту числа приходов: в Романовской в дополнение к Христорождественскому появляется приход церкви св. Василия Великого[72], а рост Рукиной слободки вообще заслуживает отдельного рассмотрения. На ее территории формируется участок Белозерско-Вологодской границы и шло образование двух приходов разной церковной юрисдикции: в белозерской части Воскресенского (Ростовская архиепископия), а в вологодской части – Покровско-Афанасьевского (Пермско-Вологодская епископия)[73]. В отводной книге Кириллова монастыря 1492 г. в белозерской части Рукиной слободки имелось уже более 30 деревень[74]. Медленнее складывалась вологодская половина этой территории, а в 1543–1544 гг. разными писцовыми комиссиями они были описаны. По сути, здесь речь должна идти о роли слободских территорий и в процессе формирования административно-территориального деления Русского государства в конце XV–XVI в. – как уездного (гражданского), так и епархиального (церковного).

О сопредельном расположении слободок (на межуездных рубежах – Угличско-Кашинском, Угличско-Кашинско-Бежецком, Новгородско-Тверском или Звенигородско-Волоцком) выше уже говорилось. В дальнейшем наименования Рукиной и Романовской слободок стали заменяться просто на «село». В общей жалованной грамоте Ивана IV Кириллову монастырю 1556 г. Романовская слободка (в Надпорожском стане) Белозерского уезда применялись термины «село» и «сельцо»[75].

С образованием слободы была связана деятельность белозерского землевладельца Д. В. Блинова-Монастырева: в 1461–1464 гг. от митрополита Феодосия он получил право «сажать людей» в районе впадения Ковжи в Шексну и восстановить усть-Ковжский ез. Блинову пришлось дать митрополиту запись о неосвоении этой территории в полную собственность, владеть ею он мог только «до живота», держать ее «за церковное и за митрополье»[76].

В указной грамоте белозерского кн. Михаила Андреевича своему волостелю на Волоке Славенском Федору Константиновичу Монастыреву 1455–1467 гг., упоминающей более раннюю «полетную» грамоту, отразилась княжеская политика в отношении слобод[77]. В. А. Аракчеев видит ее в предоставлении льготы крестьянам при их переходах (будь то Юрьев день или какой-либо другой срок) выплачивать денежные долги («серебро») своим кредиторам

[72] АСЭИ. Т. 2. № 183.

[73] *Грязнов А. Л., Черкасова М. С.* О формировании межуездных границ... С. 184–186 и карта № 4.

[74] АСЭИ. Т. 2. № 290. С. 221.

[75] АСЭИ. Т. 2. № 316. С. 291.

[76] АФЗХ. Ч. 1. № 287.

[77] АСЭИ. Т. 2. № 326. Функции Монастырева как кормленщика подчеркиваются тем, что Волочек Славенский назван его «путем». Может, и здесь когда-то имела место жалованная кормленная грамота слободского типа?

без процентов и в рассрочку (на 2 года/лета, отсюда и название грамоты – полетная)[78]. Полагаем, такие же принципы содержатся в жалованной льготной грамоте вел. кн. Ивана Васильевича от 17 июня 1538 г. Корнильево-Комельскому монастырю, предоставившей 5-летнюю льготу от налогов его крестьянам Вологодского и Белозерского уездов по причине разорения в результате набега казанских татар и с разрешением крестьянам платить по кабальным долгам и по духовным грамотам без процентов в течение 5 «урочных лет»[79].

Отмечены отдельные случаи борьбы за землю между обитателями слободок разной владельческой принадлежности. В 1498 г. староста черносошной Долгой Слободки на Белоозере Микитка Лысой «и во всех крестьян место» безуспешно попытался отсудить у Симонова монастыря три деревни в Остафьевской Слободке[80]. Эти деревни с пожнями, как оказалось, были пожалованы Симонову монастырю кн. Михаилом Андреевичем в 1477 г., на что представлявшие интересы корпорации старцы Антоний и Ларион предъявили соответствующую грамоту[81]. Согласно ей, волостели Остафьевской Слободки не должны были вступаться в пожалованные монастырю деревни и угодья. Изначально же деревни в Остафьевской Слободке на Шексне Симонов монастырь получил ок. 1432 г. от Романа Ивановича Лихарева[82]. В 1507 г. упоминается уже Слободская волость на Белоозере[83]. Ее следует отличать от упомянутой позднее в писцовой книге 1626/27 г. в Белозерском уезде черносошной волости Слободы[84].

В докончаниях Ивана III с удельным кн. Михаилом Андреевичем 1482 и 1483 гг. целостная структура Белоозера представлена сочетанием: «с волостьми и з селы и з слободами и со всеми пошлинами, что к Белоозеру потягло»[85]. Некоторое расширение наблюдаем в отношении Белоозера, передаваемого Ивану III в духовной кн. Михаила Андреевича 1486 г. (с волостьми, с *путми*, с селы и с *слободами*»). Трехчленная конструкция (с волостьми, селы и *слободы*) используется в этой духовной в отношении других владений кн. Михаила – Верее и Малому Ярославцу[86]. Обращение к последующим крупным по объему духовным – Ивана III 1504 и Ивана IV 1572 гг. – показывает исчезновение термина «слободы» в формуле передачи городов с их волостями, путями

[78] *Аракчеев В.А.* Власть и «Земля»...С. 138–139 (Монастырев назван автором наместником, что, судя по всему, не очень точно отражает ситуацию, хотя именование Монастырева на «-вич» свидетельствует о его высоком статусе).

[79] *Васильев Ю.С.* Акты Введенского Корнильево-Комельского монастыря // Городок на Московской дороге. Вологда, 1994. С. 99.

[80] АСЭИ. Т. 2. № 416.

[81] АСЭИ. Т. 2. № 390.

[82] *Ивина Л.И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. Л., 1979. С. 59, 111.

[83] Акты московского Симонова... № 3.

[84] Писцовые книги Верхнего Заволжья. М., 2010. С. 67, 72.

[85] ДДГ. № 76. С. 279; № 78. С. 294.

[86] ДДГ. № 80. С. 301, 306, 308.

и селами». Слобод в них нет применительно к Белоозеру, Вологде с Кубеной и Заозерьем. В качестве отдельно названных в духовной Грозного видим лишь Рыбную слободу в «Пешехонье» и Задубровскую слободу к Кашину[87].

Около 1511/12 г. во время землеописательных работ в Белозерье и Пошехонье Костя Микулин сын Головина в ответ на свою челобитную получил от писца Ивана Микулича Заболоцкого (по слову Василия III) льготную (С. Б. Веселовский называет ее слободской) грамоту на право заселения черного леса между волостями Арбужевесью и Череповесью с предоставлением льготы крестьянам на 20 лет и с указанием принципа землеустройства: «...А давати льгота хрестьяном от деревни до пашенной земли по полуверсте». Самому же слободчику предоставлялся иммунитет – несудимость от наместников и волостелей и право суда только великим князем. О выдаче им уже в качестве *слободчика* льготной грамоты новопоселенцам, которыми оказались не крестьяне, а призванный старец Марк Ворона с несколькими монахами (по-видимому, в 1524 г.) упоминалось спустя 20 лет на земельном суде в 1540 г.[88] Так здесь возникает Успенская Воронина пустыня, 15 ее старцев «своею мозолью розпахивали пашенку», и у них начались конфликты с влиятельным местным служилым человеком Третьяком Гневашевым[89]. Разбирая данный пример, С. Б. Веселовский писал, что самым ценным элементом слободской вольности было дарование слободкам податной и судебной «особности»[90].

С противоположной стороны Конечного леса (со стороны Череповской волости носившей красноречивое название Дикий лес) примерно в это же время, а может немногим ранее, слободскую грамоту получил местный землевладелец Гневаш Стогинин (отец Третьяка Гневашева)[91]. Многолетние усилия двух слободчиков – Кости Головина и Гневаша Стогинина привели к успешному освоению этой значительной территории и земельные угодья деревень обеих слободок сошлись в одной меже.

Источники XVI – XVII вв. называют в Посухонье целый ряд слободок (Пьянкову, Ихалицкую, Раменскую, Коченгскую и Березову). К сожалению, документов о времени их появления не сохранилось, однако, в комплексе указных грамот Устюжской четверти сохранилась серия льготных грамот XVI в. священникам трех храмов волости Толшма (располагавшейся на тотемско-галичском рубеже)[92]. Первоначально эти церкви ставились на незаселенной территории и у них даже не было приходов. Пожалования финансового и судебного

---

[87] ДДГ. № 104. С. 443, 446.

[88] *Федотов-Чеховский А.* Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Киев, 1860. Т. 1. № 55. С. 77.

[89] *Гневашев Д. Е.* Белозерский род Гневашевых-Стогининых в XV – XVI вв. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 57–58.

[90] *Веселовский С. Б.* Исследование о слободах...С. 15.

[91] *Федотов-Чеховский А.* Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Т. I. Киев, 1860. № 55. С. 80.

[92] Указные грамоты городовым воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. / отв. ред. И. В. Пугач. М., 2012. С. 231–234.

иммунитета, осуществленные в начале XVI в., последовательно подтверждались последующими монархами, а результат земледельческого освоения этой местности стал отчетливо виден во второй половине XVII в., когда в приходе каждой из волостных церквей насчитывалось по несколько сотен человек[93].

Имеются сведения (хотя и немногочисленные) о слободах, расположенных далеко на севере. Коснемся в этой связи трех «точек» – Двины, Ваги и вотчины Николо-Вяжищского монастыря в Обонежской пятине. Слобожане отмечены в жалованной грамоте новгородского веча сиротам Терпилова погоста относительно повинностей в Двинской слободе и рядной грамоте с Емецкой слободой (вторая четверть XV в.)[94]. В последней слобожане во главе со своим сотским были заняты разверсткой налогов (розрубали «скотничьи куны», поральское, корм). В Важской земле, зоне «ростовской колонизации», также известны слободы – Морозова, Косткова, Великая. Они были включены в третий Список Двинских земель 1470-х гг.[95] Первые две прежде являлись «отчиной» кн. Ивана Александровича Ростовского.

Великая слобода в Списке фигурирует как «отчина великих князей из старины оброчная». В сотной на земли Антоньево-Сийского монастыря 1578 г. в ней отмечена дер. Молчановская, которую следовало «ведать и беречь на государя всякими доходы важскому Великие слободы выборному судье Ивану Семенову сыну Новожилу и данному целовальнику Андрею Амосову»[96]. В XVII в. это будет Слободской стан Верховажской четверти Важского уезда[97]. Великая слобода находилась на р.Усье в 10 верстах от ее впадения в Вагу и по мнению Л. А. Зарубина изначально входила в состав ростовских владений и относилась к Ростовской епархии, а затем была приобретена (возможно, путем покупки) московскими князьями[98]. Вторым ее названием было Воскресенский погост. Там имелись две церкви – Воскресения Христова и Николая Чудотворца. Недалеко от Великой слободы был расположен Благовещенский погост – у впадения рч. Кокшеньги в р. Усью (Устью), место проведения известной важской Благовещенской ярмарки.

Имеются сведения о слободах и в Каргопольском крае. В этом отноше-

---

[93] *Черкасова М.С.* Землевладение и иммунитет северорусских церквей в конце XV – XVII веке (на примере Тотемского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2016. Вып. 22. С. 6–18.

[94] ГВНП. № 89, 191.

[95] АСЭИ. Т. 3. № 16. С. 32.

[96] Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 215.

[97] *Васильев Ю.С.* Избранные труды по истории Европейского Севера России XII – XVII вв. Вологда, 2013. С. 118–140.

[98] *Зарубин Л.А.* Важская земля в XIV–XV вв. // История СССР. 1970. № 1. С. 184 и карта на с. 182, пункт 6. По предположению А.А. Чистейшина Великая Слобода XV – XVII вв. соответствует погосту Валдит Устава князя Святослава Ольговича 1137 г. (*Честейшин А.А.* К вопросу о локализации древнерусского погоста Валдит // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2: Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII–IX межрегиональных чтений, посвященных памяти М.И. Романова. П. Октябрьский, 2014. С. 63–64).

нии интересна судьба семьи св. Александра Ошевенского. В 1440-х гг. отец Александра Никифор Ошевень со всей семьей переселился в Каргополь, а затем в одно из пригородных сел. Прожив несколько лет в этом селе, Никифор подыскал неподалеку место, подходящее для поселения, отправился в Новгород и испросил у боярина Ивана Григорьевича *слободскую грамоту*[99] «слобода копити, жильцов называти и дворы ставити»[100]. Позднее Александр Ошевенский основал свой монастырь вблизи этой слободы, а вдова боярина Ивана Григорьевича Анастасия вместе с сыном Юрием дала ему четыре грамоты на земли и леса вокруг монастыря[101].

На примере Ошевенской слободы мы видим, что колонизационные усилия отдельных новгородских бояр имели вполне определенный успех, в том числе, и за счет притока населения с территории подконтрольной великому князю. Прямое свидетельство приобретения новгородскими боярами земель вне новгородской территории мы находим в белозерских актах. Это купчая посадника Андреяна Захарьинича у белозерской княгини Федосьи пустошки на Волоке Славенском в 1380-х гг. (с очевидной целью заведения там хозяйства)[102]. Эта сделка раскрывает механизм и форму таких приобретений, а также показывает уязвимость таких начинаний, из-за включения в межкняжеские договоры пунктов ликвидации таких трансграничных приобретений. И действительно, уже в начале XV в. эта вотчина оказалась в руках местных землевладельцев.

В актах Николо-Вяжищского монастыря отражены слободы в разных пятинах Новгородской земли. «Слобоцкая полоса» упомянута в раздельной записи старца Игнатия с С. Ж. Скрыпицыным на угодья 1538 г.[103] Она располагалась в южной части Обонежской пятины, в Воскресенском погосте «в Лучанах». При описании межи отмечена Белозерская дорога, что, возможно, указывает на древний Новгородско-Белозерский рубеж в данном месте. В 1586 г. была составлена порядная запись трех крестьян старцам данного монастыря «в Слободское поселье на старое свое поседение», расположенное, как считает И. Ю. Анкудинов, в Водской пятине[104]. В 1582/83 г. в Заонежской половине Обонежской пятины (в северной ее части) отмечено немало

[99] Упоминание о таковой видим и в более ранней, чем у Веселовского, работе Н. Н. Воронина (*Воронин Н. Н.* К истории сельского поселения... С. 41).

[100] ОР РГБ. Ф. 304.I. Д. 694. Л. 221–221 об., 231.

[101] Там же. Л. 237–240. Одна из грамот запрещала обояривать и продавать землю, данную Настасьей в монастырь. Во второй говорилось, что на призванных в монастырскую вотчину поселенцах «наших пошлин никоторых, ни нашим пошлинником». По третьей грамоте производится передача монастырю наволоков и запрещается вступать в них боярскому ключнику Лытке.

[102] АСЭИ. Т. 2. № 1. С. 15; Об этой купчей см.: *Грязнов А. Л.* Княгиня Федорова Федосья // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2008. М., 2008. С. 24

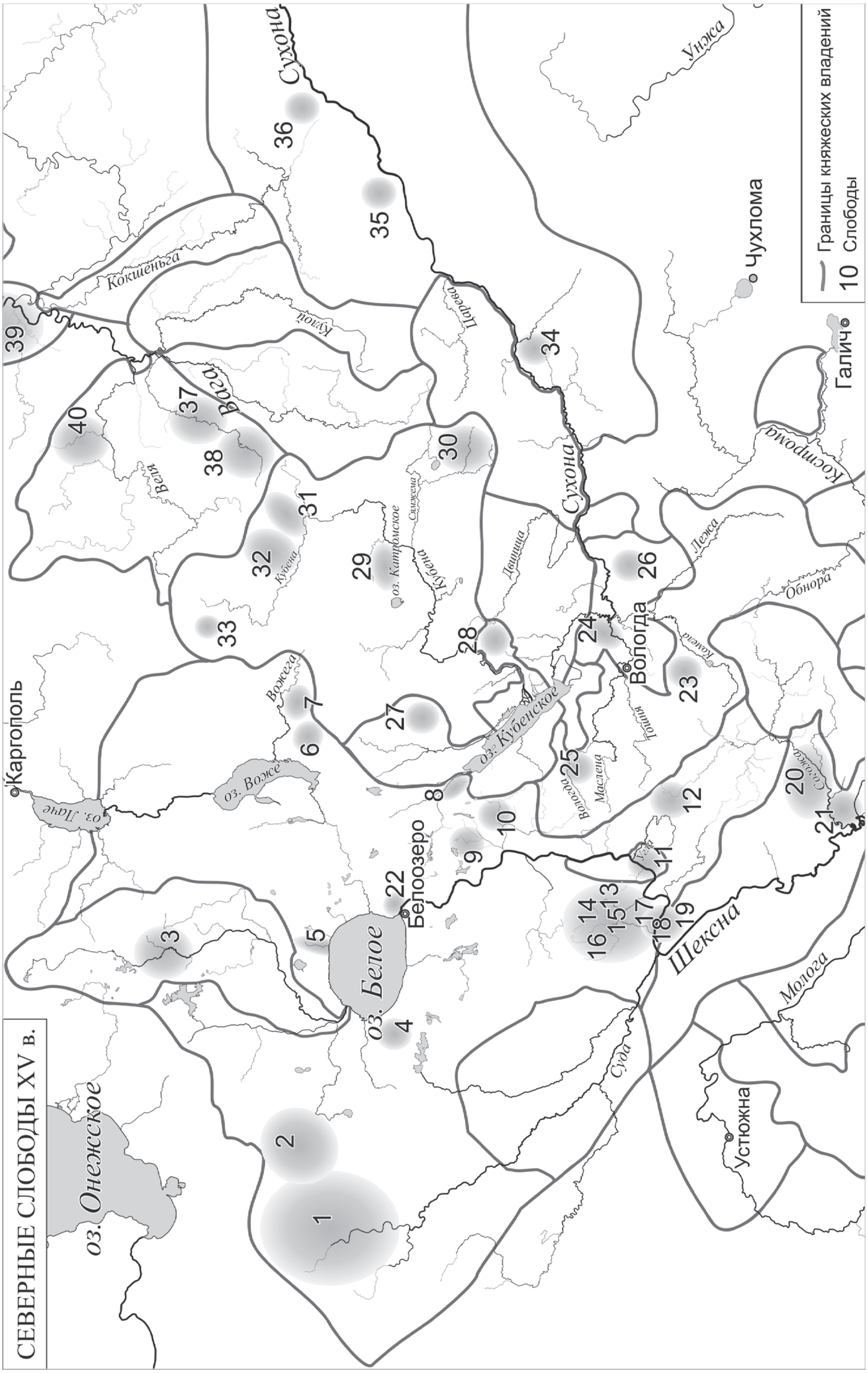
[103] Акты новгородского Вяжищского монастыря конца XV – начала XVII в. / публ. подг. И. Ю. Анкудинов. М., 2013. № 10.

[104] Там же. № 54. Именно так – поседение (от глагола – садиться на землю и сидеть на земле).

деревень в Толвуйском погосте «у Слободы и в Слободе»[105].

Таким образом, слободы были широко распространены в разных регионах и уездах Северо-Восточной Руси, в том числе на сопредельных, пограничных и слабо заселенных землях, что имело в XIV–XV вв. несомненную социально-политическую обусловленность. Слободы органично вписывались в различные структуры и формы феодальной собственности – княжескую, боярскую, митрополичью, монастырскую. Слободчики как агенты княжеской (и соответственно – митрополичьей, боярской, монастырской) власти играли важную роль в организации слобод, а последние были важны в земледельческом освоении, демографическом росте, углублении общественного разделения труда и торгово-ремесленной специализации, формировании межуездного, внутриуездного и межъепархиального административно-территориального деления средневековой Руси. Выявлена целая совокупность однокоренных и близкородственных терминов: слободы – слободки – слободища – слободчики – слободичи – слобожане – грамоты слободские. Слободы отразили различные вертикальные и горизонтальные связи в рамках социальной истории Руси XIV–XVI в.: они являлись объектами 1) княжеских, боярских и митрополичьих пожалований; 2) льготно-оброчной финансовой политики князей и митрополитов; 3) упорной борьбы за землю; 4) факторами образования территориальных общин (слободские старосты-сотские-десятские); 5) оборота в системе кормлений и вообще ее низового звена (слободские волостели-тиуны-доводчики).

[105] Там же. Приложения. С. 186–187.


СЕВЕРНЫЕ СЛОБОДЫ XV в.
Границы княжеских владений
10 Слободы
оз. Онежское
оз. Белое
Белоозеро
Каргополь
оз. Лаче
оз. Воже
оз. Кубенское
оз. Катромское
Вологда
Чухлома
Галич
Устюжна
Сухона
Унжа
Кокшеньга
Кулой
Вага
Вель
Кубена
Вожега
Двиница
Сямжена
Царева
Шексна
Молога
Суда
Уфтюга
Вологда
Масляна
Тошня
Комела
Обнора
Лежа
Кострома
Согожа
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40

Ил. 1 на с. 43. Северные слободы XV в. Схема выполнена А.Л. Грязновым
Условные обозначения:

Белоозеро
1 Слободка (Пустая Слобода)
2 Слободка (Пондола)
3 Слобода (Черная Слобода)
4 Микитина
5 Фетиньина
6 Тигина
7 Митрополья на Долгом озере
8 Рукина Слободка
9 Улома
10 Жалобина
11 Усть-Угла
12 Домшино
13 Долгая
14 Угримова
15 Васильева
16 Романова
17 Остафьевская
18 Михаила Гневаша
19 на Конечном лесу
20 Шелшедам
21 Кештома
22 Крохино

Вологда
23 Брюхова
24 Оларева
25 Митрополичья
26 в Авнеге
27 у оз. Вондожского
28 Грибцова
29 Иванова
30 Слободской станок в Сянжеме
31 Кривая Слобода на Кубене
32 Слобода на Кубене
33 Игумнова Слобода на Глубоком озере

Тотьма
34 Пьянкова
35 Коченга
36 Березова Слободка

Вага
37 Морозова на Пежме
38 Косткова на Пежме
39 Великая Слобода на Ваге
40 Григорова и Есютина на Елюге